

«Эй, ты не перегрелся?» Прошептал Тан Тянь Лин Сюю, осторожно продолжив: «Если ты прекратишь с ним взаимодействовать, что станет с твоей зарплатой? Никто не даст тебе денег, на что ты будешь есть в будущем?»

Лин Сюй обхватил свое серебряное копьё и мельком посмотрел на Тан Тяня: «Как это касается тебя?»

«Я забочусь о тебе, в наше время трудно найти работу!» Тан Тянь упрекнул его, как бабушка, и грубым голосом продолжил: «Ты все еще молод, с небольшим опытом или без, перед лицом жестокости реального мира, ты недостаточно взрослый...»

Линь Сюй сердито крикнул: «Заткнись!»

Тан Тянь был немного смущен. В этом был немного виноват он. У него никогда не было желания подстрекать его и ему было плохо, потому что из-за него кто-то теряет работу.

Лин Сюй обнял свое копьё, когда он сидел и выглядел подавленным и недружелюбным, как будто он был вулканом, готовым извергнуться в любое время.

Инстинкты Тан Тяня были очень чувствительными и он точно знал, что не должен обижать его сейчас!

Лучше не раздражать его...

Тан Тянь спокойно подошел к Гу Сюэ. Минуту спустя, он больше не мог ждать: «Разве это не слишком безрассудно?»

После этих слов, Лин Сюй взорвался. Он вскочил и указал серебряным копьём на Тан Тяня, крича: «Идем! Ты, сукин сын! Я хочу преподать тебе урок!»

При этом вокруг него клубилось невероятно сильное убийственное ци.

Улыбка Тан Тяня стала немного жесткой. Он пожал плечами и посмотрел на него как не глупца, рассмеявшись: «Ха-ха-ха, я просто небрежно спросил. Не самом деле я просто интересовался. Если ты не хочешь разговаривать, я не буду спрашивать...»

Казалось, что его задница прилипла к земле. Он остался сидеть на своем месте.

Лин Сюй был ошеломлен, но в следующий момент он бросился на Тан Тяня, словно свирепый тигр и громко взревел, что его слюна брызгала на лицо Тан Тяня: «Как ты можешь быть таким? Как?! Сукин сын, ты действительно можешь использовать только жалкие и презренные методы? Иди и сразись со мной, просто и честно...»

Тан Тянь поднял голову, не собираясь вставать. Цянь Хуэй однажды сказала мне не сражаться с человеком, который только что потерял работу. Думаю, она была права.

Лин Сюй застыл.

Гу Сюэ была шокирована тем, что она видела. Не только она, даже рот Му Лэя ни разу не закрылся. Сцена, происходящая перед ними, сбила их с толку.

Она впервые начала изучать Лин Сюя.

Лин Сюй был высоким, но он был несколько худее, чем Тан Тянь. Его волосы были цвета океана, очень редкий цвет. У него были оранжевые глаза и казалось, будто они горели.

Она слышала имя Лин Сюя не единожды. Он недолго следовал за Великим Старейшиной Клана. Он появился всего два года назад, но за эти два года он стал известен как сильнейший мастер боевых искусств на Планете Покорного Леса.

Внезапно, Гу Сюэ вспомнила, что у Лин Сюя было прозвище.

Пылающий Лин Сюй.

Этот грозный мастер обладал горячим характером. Слухи гласили, он нес в себе недовольство и искал мести. Если он начнет не ладить с человеком, он определенно затеет сражение.

Но... фактически, Лин Сюй стал предателем...

Зачем?

Внезапно раздался старый, суровый голос: «Лин Сюй, ты меня покидаешь?»

Появился Великий Старейшина Клана, смотря на Лин Сюя с яростью.

Застывший Лин Сюй вернулся к своему обычному состоянию. Он обнял свое серебряно-красное копьё, сел на землю и удручающе сказал: «Правильно.»

Все вокруг затихли. То, как Лин Сюй открыто это признал, произвело огромное влияние на всех. За последние два года, Лин Сюй получил высокое положение в Клане Гу посредством своей работы.

Любой клан, когда от них уходит эксперт, может оказаться в опасности. И из-за этого, положение Великого Старейшины клана может сильно упасть.

Рот Тан Тянь сформировал букву «О», когда он был потрясен Лин Сюем. Этот мошенник на самом деле... он на самом деле...

Краем глаза тот увидел выражение Тан Тяня и выражение на его лице стало лучше.

«Почему?» Раздался голос Великого Старейшины Клана.

«Почему?» Лин Сюй был удивлен вопросом. Он наклонил голову и подумал: «Я недоволен. И если не счастлив оставаться, я должен уйти.»

«Недоволен?» Голос Великого Старейшины Вернулся к обычному. Он вспомнил. Обычно он не уговаривал Лин Сюя. Он попытался сделать свой голос настолько искренним, насколько это возможно: «Прежде я не заботился о тебе. Надеюсь, ты дашь мне шанс все исправить. Что бы ты не хотел, какие бы амбиции ты не проявил, я поддержу тебя. Клан Гу будет поддерживать тебя во все. Деньги, духовные карты, сокровища, меридианы крови. Что бы ты не назвал, мы дадим это тебе.»

Великий Старейшина Клана пообещал. Он заметил свои ошибки и решил исправить все. Несколько человек тайне аплодировали представлению Великого Старейшины Клана. Кто бы мог с таким смирение осознать свои собственные ошибки и сразу же за них извиниться? Он выглядел очень правильным. Но в действительности, он был недобросовестным человеком,

сосредоточенным на результате.

Лин Сюй покачал головой и удручающе произнес: «Мне не нравится выбирать людей меньшего калибра. Я устал от такой жизни. Однажды, мой учитель сказал мне, что как мастера боевых искусств, мы должны сражаться с честью и сопереживание. Я никогда не мог достичь стандартов моего наставника, но я не хочу в это углубляться. Так вот! Все, что я сделал для вас, было достаточно оплачено вашими звездными монетами.»

Не зная почему, когда Лин Сюй закончил говорить, он был очень рад. Он окончательно завершил эту пустую жизнь!

Гнев Великого Старейшины Клана превратился в смех: «Лин Сюй, неужели ты все еще ребенок? Как ты можешь говорить такие наивные слова. Ты меня разочаровываешь. Откуда у тебя взялись деньги, чтобы заплатить за твое развитие? Откуда ты брал духовные карты? А сокровища? С небес? Теперь ты говоришь, что я неправ? Ха!»

«Мой наставник также однажды сказал, что то, что может достичь совершенства — это не редкие духовные карты или звездные монета, а вера и настойчивость!»

«Все вы убивали своих родителей за деньги или преимущества. Это ваше дело, меня это не касается. Но вы разрушаете свой мозг, желая похитить девушку, которая только что потеряла родителей, чтобы быть для вас инкубатором, чтобы она могла создать поколение с Меридианами Снежной Радуги.» Глаза Лин Сюя сверкали. Он указал на Тан Тяня своим копьём и крикнул: «Даже этот ублюдок знал, что нужно делать!»

Тан Тянь только что вернулся к чувствам и снова застыл. Ты хвалишь меня?

Лин Сюй чувствовал, как будто из его груди что-то изверглось. Он чувствовал силу, которую никогда не испытывал. Даже если он столкнется со смертью, он не будет хмуриться.

Спустя секунду он получит просветление. Да! Вот оно, он никогда не должен терять свою веру!

Его собственная вера! Вера в то, что ему нравилось! Это было его основное психическое состояние!

Лин Сюй посмотрел на Великого Старейшину Клана и сказал: «Мне очень жаль, но я хочу быть собой!»

Тан Тянь сидел в стороне с непонимающим лицом и бормотал: «Я ничего не делал... зарплата этого мошенника не должна быть слишком высокой...»

Лин Сюй вдруг пошел в сторону Великого Старейшины Клана.

Его выражение изменилось и он быстро отступил. В момент паники, он крикнул: «Лин Сюй, ты пытаешься идти против меня?»

Лин Сюй не беспокоился. Он прошел еще 7-8 шагов, и прежде чем остановился, он вонзил копьё глубоко в камень. С хрустом, под его ногами появилась глубокая прямая линия, простирающаяся вплоть до другого конца улицы.

«Любой, кто перейдет эту линию, будет убит!»

Ледяные слова Лин Сюя заставили всю толпу дрожать.

Не сказав больше ничего, он повернулся и пошел к Тан Тяню, прежде чем сел, обняв копье.

Лицо Великого Старейшины Клана покраснело, но он молчал. Он очень хорошо знал характер Лин Сюя. Если он хотел что-то сделать, то никто не сможет его остановить.

Но, думая, что с ним никто не сможет справиться, он ошибался...

Великий старейшина Клана хотел его убить, но не мог.

Улицы снова стали спокойными и мирными.

Свирепый рев Лин Сюя был не тем, чему Тан Тянь мог подражать. Никто не смел послушаться Дьявольского Короля Лин.

Четверо сидели в кругу, потеряв дар речи.

Гу Сюэ немного колебалась, прежде чем сказать: «Спасибо!»

Лин Сюй не отвел свои глаза. Обняв копье, он сказал: «Не благодари меня. Я сделал это для себя.»

Поняв только половину, Гу Сюэ сказала: «Но я все равно должна тебя поблагодарить.»

В этот раз Лин Сюй промолчал. Он посмотрел на Тан Тяня, чтобы увидеть, как он хочет что-то сказать. Увидев это, он сказал: «Если тебе есть, что сказать, просто говори!»

Тан Тянь был счастлив: «Тогда я буду прямолинеен!»

«Говори уже.» Мрачно сказал Лин Сюй.

«Ты обрел просветление благодаря мне? О, неужели ты обнаружил свою совесть?» Глаза Тан Тяня загорелись: «Да! Именно так! Я действительно богоподобный юноша! Вахаха, я такой крутой...»

Ка ка ка!

Лин Сюй повернул голову, будто робот. Его синие волосы поднялись от гнева, его лицо исказилось. Его оранжевые глаза ослепляли, а его лицо потемнело, как будто над ним были густые серые облака и гроза.

«Сукин сын! Я убью тебя!»

Лин Сюй набросился на Тан Тяня, словно хищник, набрасывающийся на добычу.

Гу Сюэ и Му Лэй смотрели на них так, будто вот-вот начнется битва.

Они посмотрели друг на друга, чувствуя, что несмотря ни на что, они никогда не смогут понять, о чем они думают.

После битвы, двое были несколько обезображены. Они смотрели друг на друга, но никто не отступал.

«Я твой босс. Как ты смеешь нападать на босса? Ты оскорбляешь меня!» Разразился Тан Тянь.

«Все ради справедливости. Такому ублюдку, как ты, нужно преподать урок!» Возразил ему Лин Сюй.

«Справедливость? А как насчет сочувствия?» Сердито посмотрел на него Тан Тянь.

«А как сочувствие связано с тобой?» С издевкой спросил Лин Сюй.

«Аргх!» Выкрикнул Тан Тянь и упал лицом на землю.

«Сочувствие... сочувствие...» Тан Тянь кружился на земле, будто у него были судороги. Тонкие крики Тан Тяня направлялись к ушам Лин Сюя.

Лин Сюй был ошеломлен, после этого он заорал: «Ты держишь меня за идиота!»

Этот ублюдок такой смешной! У него не мужества! Ты думаешь, я совсем тупой?

«Хм, этот идиот не принял приманку? Странно...» Прозвучало бормотание Тан Тяня, от которого Лин Сюй чуть не упал.

<http://tl.rulate.ru/book/330/127267>